

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОНЯТИЕ И МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ
НАРОДНОГО БОГАТСТВА
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Научный подход к статистическому оформлению синтетических экономических категорий, характеризующих все народное хозяйство в целом, — таких, как народное богатство, народный доход, народнохозяйственное накопление или потребление, — требует прежде всего выяснения точного содержания и объема понятий, которыми оперирует исследователь. Статистик не может производить исчисления, используя имеющиеся в его распоряжении статистические материалы, теоретически осмысливая лишь *post factum* результаты своих расчетов. Для советского статистика это положение элементарно. Между тем в буржуазной статистической и экономической литературе ряд видных авторов — Роговский, Гессе, Жижек — стоят на противоположной точке зрения, считая, что именно статистическая методика и статистическая практика дают материал для конструирования теоретического понятия. Известный статистик Жижек в докладе, специально посвященном понятиям народного богатства и народного дохода, отстаивает законность установления статистиками своих «особенных статистических понятий», уклоняющихся от понятий политической экономии, мотивируя это недостаточной точностью и четкостью последних. Тем самым этот автор ставит проблему на голову: вместо того чтобы рекомендовать статистику уточнить и четко сформулировать теоретическое понятие, он считает, что тот должен выбирать для статистического исчисления из всех возможных путей те, которые ему доступны или представляют менее всего трудностей¹.

Конечно, не все буржуазные авторы придерживаются указанной позиции. Так, на той же конференции немецких статистиков и экономистов, на которой Жижек развивал вышеуказанные идеи, председатель конференции К. Диль не солидаризировался с ним и с Роговским в этом отношении, а Оппенгеймер прямо заявил, что статистик должен получить от национал-эконома постановку вопроса,

¹ F. Ž i ž e c, Die Begriffe «Volkvermögen» und «Volkseinkommen» bei den Statistikern, «Beiträge zur Wirtschaftstheorie». Hgb. v. Karl Diehl. Schriften d. Vereins f. Socialpolitik, B. 173, München u. Leipzig, 1926.

иначе он будет иметь не что иное, как кладбище цифр (Zahlenfriedhöfe) ¹.

При отсутствии ясного теоретико-экономического анализа, отсутствии четкости в определении и разграничении понятий статистического исчисления народного богатства и других синтетических показателей превращается в арифметическое упражнение, не имеющее никакой экономической значимости, буквально в «игру в цифирьки», как метко охарактеризовал подобного рода статистические упражнения В. И. Ленин ². Поэтому отдельные исследователи и получают на одну и ту же дату значительно различающиеся между собой цифры.

Так, знаменитый географ Элизе Реклю оценил капиталы, которыми владеют французы, в 500 млрд. франков, получив эту сумму путем капитализации народного дохода в 25 млрд. франков из 5% ³. Однако, капитализируя весь народный доход страны, автор капитализировал также и ту очень значительную часть дохода, которая получалась населением Франции в виде заработной платы. Таким образом, исчисление предполагает, что рабочий, получающий 2000 франков в год, представляет собой капитал или богатство в 40 000 франков, — тезис, по меньшей мере спорный даже с точки зрения буржуазной статистики, а для советского исследователя совершенно неприемлемый. На теоретическом рассмотрении этого вопроса мы подробно остановимся далее в одной из глав настоящего исследования.

Де Фовилль приводит в своем докладе также исчисление инженера Сциама (Sciama). Этот автор исчислил общую сумму национального богатства Франции даже в 600 млрд. франков ⁴. Это исчисление настолько отличается от других результатов, полученных примерно в то же время (≈ 250 млрд. франков), что заставляет также предполагать большую неясность в теоретических представлениях указанного автора.

Из неясности теоретического представления основных понятий, статистическое воплощение которых является целью исследования, вытекает и неясность терминологии. В отношении народного богат-

¹ См. цит. сб., введение К. Диля, стр. 4—5, 16; Orrenheimer, *ibid.*, Diskussionsprotokoll, S. 145.

² В. И. Ленин, Новые данные о законах развития капитализма, Соч., т. XVII, стр. 611; Развитие капитализма в России, Соч., т. III, стр. 105. (Цит. здесь и далее, где особо не оговорено, по третьему изданию.) Это выражение, как известно, применил и И. В. Сталин к публикации ЦСУ по балансу народного хозяйства СССР 1923—24 г.

³ E. Reclus, *Nouvelle Géographie Universelle (La France)*, t. 2, Paris, 1877, p. 885. Это выступление Реклю стало своего рода статистическим анекдотом. О нём упоминают в своих работах А. де Фовилль, Э. Тэрн, А. Лавернь и П. Генри и ряд других авторов.

⁴ Цитируется по докладу: Alfr. de Foville, *La fortune de la France (Extrait du Journal de la Société de Statistique de Paris, nov. 1883)*, Nancy, 1883, p. 5. Автор доклада справедливо протестует против подобного смещения доходов различных категорий и арифметических упражнений географа Реклю, инженера Сциама и врача Таландые (Talandier).

ства как раз не наблюдается в зарубежной статистической литературе ни единства терминологии, ни однородности содержания одного и того же термина, ни четкого отграничения этого термина от смежных и близких понятий имущества, капитала и даже благосостояния.

Так английский статистик Джиффен (Giffen) применял термин «совокупный капитал» («capital total») к совокупности имущества, охватывающего всю общественную бездоходную собственность и потребительское имущество в индивидуальном и коллективном пользовании. Стэмп (Stamp) включает в «национальный капитал» мебель.

Еще более отличаются в этом отношении статистики французы, которые в одном и том же исчислении, по отношению к одной и той же совокупности цифр применяют разные термины, например, богатство они называют fortune, richesse, capital, bien, patrimoine, сопровождая их всевозможными определениями, содержание которых часто неясно и не раскрывается авторами (fortune nationale; fortune publique; fortune totale, globale; fortune de la France; richesse nationale; capital total; capital national; capital social; patrimoine des Français; patrimoine collective или de la collectivité nationale и т. д., и т. п.).

Буржуазные авторы в своих исследованиях большей частью пользуются ходячей терминологией обывателей и притом возводят это в принцип, не вдумываясь в неопределенность и расплывчатость терминов практической жизни. Так, крупнейший буржуазный экономист Маршалл — общепризнанный глава англо-американской школы в политической экономии, этого «откровения» буржуазной экономической мысли — прямо заявляет, что экономика «должна стремиться сообразоваться с привычными терминами обыденной жизни и, насколько возможно, применять их в общепотребительном значении»¹.

Между тем ходячие представления капиталистической практики как раз и просачиваются в экономическую теорию прежде всего путем терминологии, с которой и начинается вульгаризация теории. Захлестывание экономической науки ходячими терминами и представлениями людей практики, не вникающих и не могущих вникнуть глубже в сущность экономических явлений и процессов, приводит в смущение более проникательных представителей буржуазной экономической мысли. Например, Кассель, другой властитель дум буржуазных экономистов первой половины XX в., хотя признает «весьма желательным, чтобы терминология практической науки, какой является политическая экономия, была по возможности ближе к языку повседневной жизни», но смущается тем, что «неопределенные и неустойчивые экономические представления, господствующие у широкой публики, отражаются в неясных и изменчивых выражениях, которые легко ведут к ошибкам и противоречиям.

¹ A. Marshall, Principles of economics, vol. I, London, 1910, book II, ch. 1, p. 51.

Поэтому экономическая наука не может отказаться от собственных определений», — замечает Кассель¹.

В противоположность буржуазным экономистам, К. Маркс в своих трудах чрезвычайно много внимания уделял установлению понятий, строгому ограничению их содержания и объема, правильности терминологии. Он стремился выяснить как можно глубже, подробнее и точнее не только главные, стержневые категории, которыми он оперирует, но также и второстепенные на первый взгляд понятия, стремился выразить тончайшие оттенки мысли, отшлифовать определение. «Товар как элементарнейшая форма буржуазного богатства», стоит первоначально в рукописи «Капитала», а затем слово «элементарнейшая» переправлено К. Марксом на «элементарная». Напомним также тщательность, с которой великий мыслитель определял понятие машины и устанавливал различие между ней и инструментом².

Не менее щепетильно относился к вопросам научной терминологии В. И. Ленин. В своем труде «Развитие капитализма в России» он буквально на каждом шагу обращает внимание на неправильность, расплывчатость терминологии у разных авторов.

Он нападает, например, на известного в то время воронежского статистика Щербину, который извращает теорию К. Маркса, «смешивая различие между постоянным и переменным капиталом с различием между основным и оборотным капиталом, перенося без всякого смысла эти термины (курсив мой — А. В.) и категории развитого капитализма на крестьянское земледелие (passim) и т. д.»³. В других местах этой работы В. И. Ленин упрекает Николай — она за неточный перевод или неправильную замену Марксовых терминов. Он критикует неопределенность понятия «кустарь» и «кустарная промышленность» и считает, «что это — абсолютно непригодное для научного исследования понятие»⁴.

В. И. Ленин чрезвычайно тщательно определял и отшлифовывал термины, которыми он оперировал и которые имели значение в его работах⁵. Борьба за ясность и четкую ограниченность понятий, за правильность терминологии была у В. И. Ленина вместе с тем и борьбой за чистоту политической мысли, ибо туманность и неряшливость формулировок и редакций способствовали всегда протаскиванию неверных взглядов и ложных толкований.

¹ Gustav K a s s e l, Grundgedanken der theoretischen Ökonomie, Leipzig, 1926, Erster Vortrag, S. 22. Отметим попутно реакционность Густава Касселя, что видно из его выступлений в печати и на экономических конференциях в период после первой мировой войны по вопросам мирового хозяйства.

² См. К. М а р к с, Капитал, т. I, гл. XIII.

³ В. И. Л е н и н, Соч., т. III, стр. 123.

⁴ Там же, стр. 134 (сноска), 351, 352.

⁵ В частности, в том же труде можно указать на определение и разграничение В. И. Лениным терминов: «валовая выручка», «валовой доход», «чистая выручка», «чистый доход» или установление научного понятия «фабрика» (там же, гл. I, разд. VII и гл. VII, разд. I).

Поэтому всякому крупному статистическому исследованию должно предшествовать теоретическое определение или конструирование основных категорий, подлежащих исчислению, выяснение их экономической сущности. Только в связи с этим может быть проведено рассмотрение и анализ методов и статистических источников, могущих быть использованными для и с точки зрения целей исчисления, что является необходимой предварительной стадией всякого эмпирического исследования.
